

Се Юэ вовсе не считал, что в его высокомерном поведении есть что-то предосудительное.

Он — младший сын в поместье маркиза Динъюань, и в Столице каждый, заведев его, обязан был почтительно величать его Маленьким маркизом.

Другие ходят пешком, а он ездит верхом — для него это было в порядке вещей.

К тому же, он только что спас этих трех женщин, так что проводив их на лошади до самого дома, он и так сделал больше, чем следовало!

Се Юэ, довольный собой, размышлял, как опишет этот случай в письме отцу. Тот наверняка обрадуется и, глядишь, пришлет побольше серебра.

Когда они почти доехали до деревни, он вдруг натянул поводья. Слева впереди слышались звуки схватки?

— Мы почти на месте, дальше сами доберетесь? — прямо спросил он.

Женщины переглянулись, и одна из них тихо проговорила:

— Разве благодетель не пойдет с нами? Родители непременно захотят отблагодарить вас лично.

Пусть в доме и не осталось почти ничего ценного, но выразить благодарность лично было делом чести.

— Вы в безопасности, и ладно. Бегите домой, у меня еще есть дела! — Се Юэ, прислушиваясь к шуму впереди, не мог усидеть на месте.

Он прихватил с собой копье, а слуги из поместья Чжан оказались сплошь слабаками, так что руки у него буквально чесались.

Проводив взглядом трех женщин, направлявшихся к деревне, он ударил коня плетью и помчался прочь. Приблизившись, он увидел, что одного человека окружили десять нападавших. Бедолага уже едва держался на ногах и вот-вот должен был упасть.

Все десять были в масках — сразу видно, разбойники!

Се Юэ рывкнул, прыгнул с седла и, на ходу выхватив копье, нанес колющий удар сбоку. Врагам пришлось отпрянуть, строй их был нарушен, и это позволило Се Юэ встать прямо перед израненным человеком.

— Кто такой? — даже по одному этому приему они поняли, что противник не из простых, и крепче сжали оружие, настороженно наблюдая за ним.

— Ваш покорный слуга — просто прохожий!

Едва договорив, Се Юэ взмахнул копьем, целясь в лицо говорившему. Раз тот подает голос, значит, он здесь за главного. Сначала нужно свалить вожака!

Противник попытался заблокировать удар клинком, но Се Юэ, используя инерцию, резко опустил копье и полоснул по боку другого нападавшего. Тот не успел увернуться и получил глубокую рану.

— Жить надоело! — видя, что их товарищ ранен, главарь рассвирепел и решил покончить с Се Юэ.

— Тот, кто отправит меня на тот свет, еще не родился! — Се Юэ понял по яростным атакам, что перед ним серьезные противники, и стал серьезнее.

Раз враги решили идти до конца, Се Юэ больше не сдерживался. В воздухе замелькали холодные блики, красная кисть копья металась перед глазами нападавших. Когда они, не выдержав натиска, отступили, то обнаружили, что больше половины их людей ранены.

Разбойники отступили, сбившись в кучу.

— У этого парня мастерская техника владения копьем, да и движения ног напоминают армейскую выучку. Может, отступим? — прошептал один из них.

Главарь взглянул на своего товарища, лежащего на земле, сплюнул, но в итоге лишь махнул рукой и развернулся прочь.

— Эй, я еще не закончил! — крикнул им вслед Се Юэ. Посмотрев, как они скрылись, не оглядываясь, он опустил взгляд на человека, лежавшего у его ног.

— Рана в боку! — он подтащил его к дереву и присмотрелся к повреждению: — Кровь темная?

Он быстро нажал на несколько точек на теле раненого:

— Их оружие отравлено. Ты отравлен!

Если бы у Хэ Гучуаня были силы, он бы закатил глаза. Неужели он не понимает, что если бы не яд, он бы им не проиграл?

Он указал взглядом на свою грудь:

— У меня есть флакон с противоядием... хотя... не факт, что поможет, но...

Се Юэ кивнул, пошарил у него за пазухой, достал пузырек и, вытряхнув одну пилюлю, сунул ему в рот, а оставшиеся прибрал к рукам.

Хэ Гучуань смотрел на его действия с полным недоумением.

— И так понятно, что в этом мире нет универсального лекарства от всех ядов, — Се Юэ небрежно присел рядом. — Это лишь немного замедлит действие, не более. Все равно ты скоро умрешь, так что лекарство мне нужнее, оно мне еще пригодится.

— Вытяни... отравленную кровь... — Хэ Гучуань закрыл глаза.

— Я только что спас тебя, иначе у тебя бы не было шанса даже проглотить пилюлю. А теперь ты хочешь, чтобы я высасывал яд? А если я сам отравлюсь? Где твоя благодарность?

Се Юэ похлопал его по плечу:

— Считай, что тебе повезло встретить меня. У меня как раз нет дел, посижу тут, посмотрю, как ты выпускаешь дух. А когда околеешь, я тебя похорою. Ну как, я добрый, а?

Хэ Гучуань бессильно закрыл глаза. Видимо, его час действительно пробил, раз он встретил такую напасть.

Он попытался подняться, но после нескольких попыток сдался — сил не было, а сидевший рядом явно не собирался помогать. Он закрыл глаза и перестал бороться.

Се Юэ сдержал слово и сидел рядом, дожидаясь, пока тот отдаст концы. Но солнце уже клонилось к закату, а незнакомец все еще дышал.

— Эх, раз так, значит, не судьба тебе сегодня умереть. Ладно, отвезу тебя в город к лекарю!

Он взвалил его на спину и закинул на лошадь:

— Фэйфэн, потерпи, я знаю, что мы тяжелые. Вернемся — получишь добавку, ты ведь давно так не бегал!

Лошадь, которую он уже не раз обманывал, явно хотела лишь сорваться с поводьев и удрать.

— Фэйфэн, Фэйфэн, я знаю, что ты меня жалеешь, иначе бы ускакал еще тогда, когда я сидел с ним!

Фэйфэн перестал брыкаться, наконец осознав разницу между благородным конем и бесстыдным человеком: у коня сердце слишком доброе!

Лян Цянь все это время жег благовония у ворот. Услышав стук копыт, он поспешил к переулку и увидел, как Се Юэ стаскивает с лошади человека.

— Молодой господин, это еще кто?

— Человек, кто же еще! Ты что, за полдня одурел? — Се Юэ бросил его на Лян Цяня, а сам занялся Фэйфэном: привязал, насыпал ему свежей травы, потрепал по гриве и только потом вернулся.

— Заноси его внутрь, чего стоишь? Или ты ждешь, что я сам его потащу? — нахмурился Се Юэ.

— Но... у нас в доме всего две комнаты, куда его класть? — Лян Цянь скривился. — К тому же он ранен, его ведь лечить надо? Молодой господин, у нас почти не осталось денег!

Се Юэ призадумался:

— Положи его в моей комнате. У нас с ним судьба свела, а старший брат говорил, что следовать велению судьбы очень важно!

Лян Цянь вздохнул. И когда ты только перестанешь оправдывать свои неприятности этой фразой?

— Иди давай, зови лекаря. И кстати, ты купил мою жареную курицу? Я проголодался! — бросил Се Юэ.

Лян Цянь беспомощно покачал головой, сначала отнес курицу на кухню, а потом отправился за лекарем.

— Рану на боку я могу вылечить, но вот этот яд... старик бессилен. Ищите мастера получше, — сказал лекарь после осмотра.

— Тогда лечите рану. А выживет он или нет — пусть решает судьба! — Се Юэ небрежно махнул рукой.

Лян Цянь не удержался и закатил глаза: раз не собираешься спасать по-настоящему, зачем

тратить деньги впустую? Не проще ли было бросить его на улице?

Проводив лекаря, Се Юэ принялся командовать Лян Цянем, заставляя того обрабатывать раны и переодевать незнакомца.

— Там еще половина курицы осталась, я поставил ее на печку разогреваться, не забудь поесть!
— распорядился Се Юэ.

Лян Цянь выдохнул и смиренно кивнул. Оставалось лишь надеяться, что спасенный ими человек не навлечет на них беду!

<http://bllate.org/book/18694/1806603>